

бүлөдөн бала бакчага чейин, мектептен коомдук байланышуу системасына чейин чынжырча менен көз караштын өзгөрүшү, массалык маалымат каражаттарынын иши, билим берүү программалары жана мыйзамдын өзгөрүшүнөн келип чыгып жатат.

Жалпы элдин аң сезимин гумандаштыруу проблемасын чечпей туруп, ден соолугунан мүмкүнчүлүктөрү чектелгендердин, инклюзивдик билим берүүнүн көйгөйлөрүн чече албайбыз. Аны чечүү сөзсүз түрдө комплекстүү болууга тийиш. Өнүгүп келе жаткан мектеп программасындагы гуманизм эффективдүүлүгү болбойт, эгер бала күнүмдүк турмушта ташбоорлук, ырайымсыздык, кошунага кош көңүлдүк менен кездешип турса [1, 48-б.].

Жыйынтыктап айтканда, инклюзивдик билим берүү – бул коомдун көйгөйү. Инклюзивдик билим берүүнүн максаты – билим берүү баары үчүн жана аны гумандаштыруу. Ушуну менен катар интеграцияланган билим берүүнүн сапаты көптөгөн суроолорду, аракеттерди жана инициативаларды камтыган көйгөй катары каралат.

Пайдаланылган адабияттардын тизмеси:

1. Инклюзивное образование в высшей школе: Интегрированное учебно-метод. пособие. – Б.: 2010. – 172 с.
2. Конвенция о правах ребенка (ООН, Нью-Йорк 1991 г.)
3. Методические рекомендации по работе с детьми с ограниченными возможностями в условиях дошкольной образовательной организации составители: Орусбаева Т.А., Надирбекова А., Дунганова Дж.Э., Джапарова З.Б. и др. Б. 2014-2015г. 127с.
4. Нигматов, З.Г. Гуманистические основы педагогики: Учеб.пособие –М.: Высш. шк., 2004. – 400 с.
5. 2019-2023 жылдарга Кыргыз Республикасында инклюзивдик билим берүүнү өнүктүрүү концепциясы. – Б., 2019

УДК 811.111

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-164-167

Исабекова Таттыбубу

Эл аралык Кувейт университети, Бишкек, Кыргыз Республикасы

Исабекова Таттыбубу

Международный Кувейтский университет, Бишкек, Кыргызская Республика

Isabekova Tattybubu

Kuwait International University, Bishkek, Kyrgyz Republic

ОРУС ЖАНА АРАБ ТИЛДЕРИНИН ОМОНИМИКАЛЫК ЛЕКСКМАЛАРЫН САЛЫШТЫРМА ТАЛДОО

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОМОНИМИЧНЫХ ЛЕКСЕМ РУССКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REDUCED LEXES OF THE RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

Аннотация: Макалада орус жана араб тилдериндеги омонимдердин салыштырма талдоосу берилген.

Аннотация: В статье производится сравнительно-сопоставительный анализ некоторых омонимичных лексем русского и арабского языков и инклюзивное образование. Впервые арабизмы рассматриваются с точки зрения системных отношений, в которые они вступают с русской лексикой, формируя омонимичные пары с исконными словами.

Annotation: In the article is made comparative analysis of some homonymous lexemes of Russian and Arabic. First Arabisms considered from the point of view of the system of relations in which they come to the Russian vocabulary, forming a pair of homonymous with the traditional words.

Негизги созддор: Эки тилдеги омонимдер, омоформалар, паронимдер; "котормочунун жалган достору", салыштырма талдоо, инклюзивдик билим берүү.

Ключевые слова: межъязыковые омонимы, омоформы, паронимы; «ложные друзья переводчика», сравнительно-сопоставительный анализ, инклюзивное образование.

Keywords: interlingual homonyms, omoformy, paronyms; "false friends of translator", comparative analysis, inclusive education.

Интерес к омонимии в разные периоды истории науки о языке объясняется сложной природой этого явления, которое требует комплексного изучения в лексико-семантическом, грамматическом и словообразовательном аспектах.

Впервые Аристотель обозначил омонимы как «предмет, в которых только имя общее, а соответствующая этому имени речь в сущности разная». Упоминание омонимов можно найти в работах Купера «Грамматика» (1685 год), Мердокава «Словарь расхождений» (1811 год). В отечественном языкознании процесс разработки теории омонимии имеет давние традиции и связан с именами таких ученых, как: М. В. Ломоносов, Н. И. Греч, Я. К. Грот, Л. А. Булаховский, Л. В. Щерба, С. О. Карцевский, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, Н. П. Колесников, Н. М. Шанский, Ю. С. Маслов, М. И. Фомина, О. С. Ахманова, И. С. Тишлер, А. Я. Шайкевич и многих других [4, с.45].

Существуют различные определения омонимии, что обусловлено расхождением мнений лингвистов в вопросе понимания языковой формы. Мы разделяем определение омонимии, предложенное А.Н. Тихоновым: «Омонимия (от греч. *homós* – одинаковый и *ónyma* – имя) – категориальное лексико-семантическое отношение, не связанных по значению слов, которые совпадают по своему написанию (звучанию) и различаются в тексте благодаря разным контекстуальным окружениям. Такое отношение обнаруживают единицы лексико-семантического класса омонимов» [3, с.215]. Но существует омонимия между различными языками.

В настоящей статье речь пойдет о межъязыковых омонимах русского и арабского языков и рассматривает принципы инклюзивного образования.

Межъязыковая омонимия считается языковой аномалией, препятствием коммуникации. Часто слушающий оказывается в сложном положении из-за того, что не знает, какую именно форму стоит выбрать для правильного понимания сообщения. Омонимия вносит трудности и в процесс усвоения иностранного языка, когда ученик сталкивается с тем, что одна и та же языковая форма может иметь совсем разные значения, – факт, на который в своем родном языке он обычно не обращает внимания.

Актуальность исследования межъязыковых лексических соответствий подтверждается рядом работ, направленных на изучение данного языкового феномена между различными языками (В. В. Акуленко, О.В. Коваль-Костинская, М. П. Кочерган, А. А. Реформатский, А. Е. Супрун, В. М. Мокиенко, В. П. Аксенова, И. С. Ровдо, С. М. Грабчиков, П. П. Шуба и др.). Исследований в направлении арабско-русских межъязыковых омонимов до настоящего момента не было.

Еще в 1788 году в Зальцбурге вышел лексикографический очерк А. Портитора, касающийся межъязыковых лексических соответствий омонимичного характера во французском и немецком языках [4, с.27]. По-настоящему системное и широкое изучение подобных межъязыковых соответствий началось в 1928 года с труда М. Кесслера и Ж. Дерконьи на материале французско – английских и англо – французских параллелей. Ими же был введен термин *fauxamisdutraducteur* («ложные друзья переводчика»), ставший затем общеупотребительным, и выделены два типа «ложных друзей переводчика»: 1) «полностью ложные» с подобной орфографией и разной семантикой; 2) «частично ложные» с подобной орфографией и в основном с общей семантикой [4, с.29].

В практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые омонимы и паронимы. Различение межъязыковых омонимов и паронимов основывается на том, что

межъязыковыми омонимами можно назвать слова обоих языков, сходные до степени отождествления по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения, а к межъязыковым паронимам следует отнести слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений. Все эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили во французском языкознании название *fauxamusedtraducteur* — «ложных друзей переводчика» [2, с.10].

В отдельных исследованиях межъязыковая омонимия квалифицируется как паралексия (А. Е. Михневич), фальшивые друзья переводчика (Р. О. Будагов, Г. О. Гальперин), фальшивые родственные слова (Р. Ладло), межъязыковые аналогизмы (К. М. Готлиб) и т. д. [5, с.11].

Множество терминов, предлагаемых исследователями для наименования межъязыковых соответствий омонимичного характера, свидетельствуют о сложности данного явления, о необходимости использования таких лингвистических методов, которые позволили бы избежать неоднозначности в интерпретации категории межъязыковой омонимии [4, с.31].

Возможны два объяснения причин появления межъязыковых омонимов: случайные совпадения звучаний в языках, которые практически не контактируют, и совпадения неслучайные, обусловленные изменениями в семантике генетически семейных однокоренных слов [4, с.32].

Таким образом, межъязыковые омонимы – это слова двух (или более) контактирующих языков, которые совпадают по звуковой или графической форме и различаются (в разной степени) по значению. Именно сохранением той или другой степени семантической связи отличаются межъязыковые омонимы, которые относятся к одному этимону от омонимов внутриязыковых [4, с.32].

Хотелось бы заметить, что неправильный перевод слов может иметь опасные последствия, например, при переводе медицинских текстов и различных медицинских инструкций, при переводе любых документов [2, с.13] или просто в ходе общения. Так, в арабском языке есть слово *دراک* [дурак], что в переводе с арабского на русский означает персик, а в русском языке слово дурак означает совсем другое понятие. При слабом владении одним из языков, слово, услышанное и ассоциированное с другим понятийным полем, может нейтрализовать фатическую функцию языка; к таким омонимичным парам относятся, например, межъязыковые омонимы и омоформы русского и арабского языков: *بنت* [бинт] – в переводе с арабского – «девочка»; *كُم* [кум] – в арабском означает «рукав»; *تين* [тина] – арабское название смоковницы, инжира; *فرش* [фарш] – это «кровать»; слово, звучащее по-арабски как *رب* [раб], имеет в русском языке противоположное значение – «владыка»; действие, обозначенное русским глаголом бежать, переводится на арабский словом *فر* [фара], похожим на соответствующее русское существительное, а слово *يد* [яд] обозначает руку и т.д.

Цель настоящего исследования – выявить межъязыковые русско-арабские омонимы и провести сравнительно-сопоставительный анализ.

В силу различной графики этих языков и разной системы словоизменения делает невозможным выделение лексических омонимов, следовательно, рассматривая арабские и русские слова с точки зрения сходства внешней формы, можно говорить только о межъязыковых омоформах (это совпадающие по звучанию и написанию формы слов одной и той же части речи или разных частей речи) и паронимах.

На наш взгляд, надо разграничивать омоформы межъязыковые и, если можно так сказать, омоформы межречевые, которые, строго говоря, не являются заимствованиями: в

этом случае имеет место случайное совпадение звучаний определенных словоформ разносистемных (в нашем случае) языков.

Межречевые омоформы – это словоформы двух неблизкородственных языков, имеющие разное значение, но одинаковое звучание, не выходящие за пределы своих языков, то есть заимствованиями они не являются. Такого рода слова, случайно совпадающие в звучании в их определенных формах, мы делим на полные и неполные межречевые омоформы: первые полностью совпадают в звучании: كرم[карман] – в переводе с арабского – «виноградник»; فن[фан] – в переводе с арабского – «искусство»; بيت[байт] – в переводе с арабского – «дом» и др. К данной категории омоформ найдено 11 примеров лексем.

Вторые могут иметь несколько иное звучание в силу других фонетических законов, например, в арабском языке конечные согласные не оглушаются: رب[раб] – в переводе с арабского – «владыка»; يد[яд] – в переводе с арабского – «владыка»; دب[дуб] – в переводе с арабского – «медведь». К данной категории омоформ найдено 3 примера лексем.

Кроме того, и в отношении межречевых омоформ можно учитывать часть речи словоформ: это могут быть слова одной части речи (см. выше), а могут относиться и к разным лексико-грамматическим разрядам: طار[táра] – в переводе с арабского – «лететь»; اطاق[atáка] – в переводе с арабского – «мочь, быть в состоянии»; سم[sам] – в переводе с арабского – «яд». К данной категории омоформ найдено 12 примеров лексем.

В арабском и русском языках «ложные друзья переводчика» можно разделить на несколько групп: заимствования, которые являются межъязыковыми омоформами (они лишь незначительно меняют внешний облик и, как правило, остаются в той же денотативной зоне и том же лексико-грамматическом разряде), и слова, не выходящие за пределы своих языковых систем, но в речи носителей обоих языков звучащие одинаково: мы определяем такие пары слов, как межречевые омоформы. Они могут относиться к одной части речи или встречаться в пределах таких частей речи, как существительные, наречия, глаголы, местоимения, предлоги, междометия.

Внимание лексикографов направлено, прежде всего, на межъязыковые омоформы (их чаще называют межъязыковыми омонимами, что оправдано в отношении близкородственных языков), потому что именно они, будучи источником переводческих недоразумений, являются камнем преткновения при передаче текста с одного языка на другой и создают иллюзию взаимопонимания при фактическом отсутствии такового. В то же время межречевые омоформы вообще не находят отражения в такого рода словарях.

Следует отметить, что для абсолютно разных языков проблема лингвистического исследования и лексикографического описания межъязыковой омонимии – одна из сложных задач, ибо уже само определение объема омонимии (как внутриязыковой, так и межъязыковой) и разграничение омонимов является необычайно трудным.

Список использованной литературы:

1. Беднаж М.А. Польсько-українська міжмовна омонімія: автореф. дис. канд. філол. наук: 10.02.17. – К., 2000. – С.1–19. – укр.
2. Гуревич Т. Межъязыковая омонимия, паронимия (на примере английского языка). «Ложные друзья» переводчика // Журнал «Знание. Понимание. Умение». – К., 2002. – С. 4–18.
3. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – 3-е изд. /Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. Ред. Л.А. Новикова. – СПб: Изд-во «Лань», 2001. – 864 с.
4. Федорчук Е. В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках: дис. канд. філол. наук. – М., 2001. – 230 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissert.h10.ru/dis/fedorchukev.html>.